

С.И. Бажов

К вопросу о теоретической проблематике философии права П.И. Новгородцева

Бажов Сергей Иванович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109924, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: bazhovsi@mail.ru

С учетом многопланового характера философско-правового творчества П.И. Новгородцева, в котором в естественно-правовой парадигме тесно связывалась проблематика правовая и этико-философская, а сама эта парадигма разрабатывалась в методологическом, историческом и теоретическом отношениях, в статье предпринимается попытка вычлениить и реконструировать основную теоретическую проблематику философии права известного русского философа. Автор стремится сочетать историко-философский подход с характеристикой актуальности в современных условиях теоретической проблематики философии права П.И. Новгородцева. В статье рассматривается эволюция данной проблематики от вопроса о «возрождении» естественно-права к анализу ее преходящего и неизменного содержания и, далее, к разработке естественно-правовой парадигмы в контексте кризиса правосознания. Автор подчеркивает, что такие аспекты философско-правовой проблематики Новгородцева, как вопрос о предметном «жанре» философии права, о соотношении морали и права, этики субъективной и объективной, государства и права, и сегодня представляют существенный научный и философский интерес.

Ключевые слова: П.И. Новгородцев, естественно-правовая парадигма, философия права, соотношение морали и права, государства и права, этики субъективной и объективной

Многоплановый характер философско-правового творчества П.И. Новгородцева объясняется не только своеобразием основной парадигмы его исследований, в которой собственно правовая проблематика сочеталась с этико-философской, но и многогранными исследовательскими интересами русского философа, уделявшего внимание историческим, методологическим и теоретическим аспектам философии права.

Обращение к вопросу о реконструкции теоретического содержания философско-правовых исследований Новгородцева, в первую очередь предполагает общее указание на то, что в основных моментах здесь речь пойдет о естественно-правовой проблематике.

Но начать следует с уточнения термина философия права. В связи с рассмотрением теоретического аспекта философии права Новгородцева, неизбежно и обращение к вопросу о современном значении данного термина.

Ясно, что в теоретическом плане не следует расценивать столь сложный термин как обозначающий нечто фактически или интуитивно данное, т. е. по сути дела как феномен с не проясненным содержанием, или как нечто обладающее самоочевидным значением. Напротив, очевидно, что использование самого этого термина может рассматриваться как проблематичное. Следует поставить вопрос об основаниях употребления именно термина «*философия права*».

Работы Новгородцева по философии права были написаны в конце XIX – начале XX вв. В общем ходе историко-философского процесса это период, когда завершался кризис понимания философии как рационалистического системосозидания и формировалось новое представление о структуре философского знания.

Торжество духа философского системосозидания в известный период стало приводить к дублированию научного знания философским, например, над конкретно-научным знанием о природе надстраивалось особое философское знание, и науки о природе дополнялись философией природы – натурфилософией. В свете более тесного взаимодействия философского знания с научным в XIX в. такие философские надстройки над конкретно-научным знанием, как минимум, перестали рассматриваться как нечто само собою разумеющееся.

В новых условиях если и заходит речь о необходимости дополнения какого-либо конкретно-научного знания философской надстройкой, то в первую очередь рассматривается вопрос об основаниях таких философских претензий. Например, возможен вопрос о том, нуждается ли научное постижение природы в дополнении в виде философии природы? Ясно, что вопрос это сложный и неоднозначный, требующий обстоятельного обсуждения.

Аналогичным образом может быть рассмотрена и проблема соотношения юриспруденции (юридической науки) и философии права. Каким образом может быть обоснована целесообразность дополнения современной юридической науки, ориентированной на изучение права в методологическом, историческом и теоретическом отношениях, особой философией права?

Естественно, что ни во времена Новгородцева, ни сегодня на этот вопрос нельзя ответить ссылкой на факт существования традиции построения философско-правовых систем. Необходим концептуальный ответ, и Новгородцев его формулирует.

По Новгородцеву, сам предмет изучения – право – препятствует редукции его исследования только к форме позитивной юридической науки, ибо в первом выделяются две составляющие: право положительное и право естественное. Если право положительное есть актуально существующее, то право естественное это право будущее, идеальное, и с позиций последнего возможна и необходима этическая критика права положительного. В то время как анализ права положительного вполне может быть уделом позитивной юридической науки, оценка фактически существующего с этической точки зрения есть задача философии права [Новгородцев, 1914, с. 111]. Впрочем, сам Новгородцев не проводил строгого различия между философией права и позитивной юридической наукой. Это необходимо подчеркнуть, чтобы четко разграничить собственно взгляды Новгородцева и их возможную интерпретацию. И все же важный вывод заключается в том, что в работах Новгородцева ясно обозначено концептуальное основание использования термина «философия права».

Другой вопрос, как сегодня относятся к этому термину представители юридической науки. Все больше распространяется мысль о необходимости знакомства современников с наследием отечественной философии права [Новгородцев, б/г]. Однако сам термин «философия права» сегодня не всегда используется одновременно с экспликацией его значения.

В работе «Русская философия права: философия веры и нравственности» соавторы отмечают, что на Западе философия права глубоко интегрирована в систему правоведческих наук, в этой связи является актуальной и задача развития отечественной философии права [Альбов, Масленников, Сальников, 1999, с. 8–9]. Это важная мысль, но необходимо уточнение, в рамках каких философских направлений будет развиваться философия права, коль скоро принципом ее оформления является опора на определенное философское направление, – например, феноменологическая философия права, философия права, опирающаяся на принципы аналитической философии и т. д. Новейшие исследования по проблематике философии права в России

пока не дают однозначного ответа на этот вопрос. Правда, в ряде работ, в частности, в упоминавшейся работе Альбова и др., о проблеме возрождения философии права говорится в связи с критикой юридического позитивизма. Однако такая критика возможна с различных научно-философских позиций, например, с позиций современной методологии науки, с позиций парадигмы естественного права и т. д.

В этой связи уместно высказать несколько соображений, касающихся возможных современных трактовок значения термина «философия права». Надо полагать, что имеются основания для оптимистического заключения о том, что даже если руководствоваться строго научными критериями в определении целесообразности использования термина «философия права» в составе современного знания, то нет необходимости следовать здесь чисто позитивистскому критерию, в соответствии с которым наука и есть истинная философия, а значит, рациональное содержание философии права должно без остатка раствориться в теоретических разделах современной юридической науки.

Какие же это основания? Следует указать на то, что феномен права может изучаться не только в дисциплинарных рамках юридической науки (хотя, несомненно, что, по преимуществу, именно в этих дисциплинарных рамках), но и с социологической, психологической, культурологической, а также и философской точек зрения.

В самом деле, когда ставится задача аналитического соизмерения различных нормативных систем, функционирующих в человеческой культуре, то такая познавательная задача носит междисциплинарный характер и не может решаться средствами одной дисциплины. В этой исследовательской задаче вполне может быть выделено проблемное содержание, которое можно обозначить термином «философия права», например, сопоставление права с архаичными системами социокультурной регуляции и (или) с нравственностью.

Другой вопрос, который сегодня может быть поставлен в связи с проблематикой философии права Новгородцева и который в большей мере, чем предыдущий, связан с существом философско-правовой рефлексии российского мыслителя, – это вопрос о попытках возродить в наши дни философию права на почве естественно-правового мышления.

К сожалению, несмотря на поиски в указанном направлении, пока не удалось найти сведений о такого рода попытках современных отечественных философов, которые бы шли далее заявлений о намерениях. Такой результат не случаен и определяется тем, что в современной отечественной и мировой юридической науке, насколько можно судить, явно преобладает парадигма позитивно-научного знания. Этим же определяется и преобладающий сегодня исторический поход к изучению философско-правового наследия П.И. Новгородцева. Отсюда же следует вывод о преимущественно историческом значении естественно-правовой (философско-правовой) рефлексии Новгородцева.

Но в этом выводе важно сделать акцент на том, что речь идет именно о преимущественном, а не о всецело историческом значении, поскольку ряд аспектов философско-правовой проблематики Новгородцева – соотношение морали и права, вопрос о предметном «жанре» философии права, проблема соотношения субъективной и объективной этики и сегодня представляют существенный научный и философский интерес [Кацапова, Бажов, 2007].

Выше уже было предварительно указано, что общим содержанием теоретического плана философии права Новгородцева является естественно-правовая проблематика. Действительно, уже в своей ранней работе, в магистерской диссертации «Историческая школа юристов» Новгородцев рассматривал вопрос о правомерности упразднения историческим направлением в юриспруденции идеи естественного права, которая с давних пор была основой философии права, и пришел к выводу, что это упразднение было мнимым [Новгородцев, б/г, с. 1]. Историческая школа в юриспруденции обоснованно подвергла критике естественно-правовые учения за утвержде-

ния о происхождении права из случая и произвола, однако эта критика не затронула существа естественно-правовой доктрины в юриспруденции, которое Новгородцев усматривал в принципе нравственного суда над правом.

Но сам существенный принцип естественного права, по Новгородцеву, не является самоочевидным. Он вытекает из другого принципа, который в содержательном плане является не правовым, а философским. Речь идет о принципе самостоятельного значения нравственной оценки явлений. Так в раннем творчестве Новгородцева устанавливается связь философско-правовой и собственно философской проблематики.

Разработке вопроса о самостоятельном значении нравственной оценки явлений в философском и философско-правовом отношениях посвящена вторая крупная работа Новгородцева – докторская диссертация, опубликованная в виде монографии «Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве». Казалось бы, с этого времени основные философские и философско-правовые интересы Новгородцева можно считать полностью определившимися. В самом деле, размышление над вопросом о самостоятельном значении нравственной оценки явлений в философском плане обусловило интерес Новгородцева к философии Канта, поскольку история философии «не знает до сих пор более крупной попытки обосновать самостоятельное положение этической методы» [Там же, с. 2].

Однако дело здесь не только в теоретико-методологических соображениях. Для Новгородцева в контексте проблематики естественного права были принципиально важны не только вопросы научной и методологической корректности естественно-правового и этического мышления, но и проблема содержания естественно-правовой идеи на современном этапе, коль скоро было установлено, что эта идея в существенной мере имеет исторически изменчивое содержание.

По мнению Новгородцева, в основном современную трактовку понятию «естественное право» удалось дать Канту. Вместе с тем, он признавал, что выводы Канта нуждаются в известном дополнении.

Именно стремление «расшифровать» содержание естественно-правовой идеи и дополнить ее трактовку Кантом привело Новгородцева к необходимости разработки синтетического этико-правового учения, базировавшегося на объединении взаимодополнительных положений этико-правовой философии Канта и Гегеля (синтез идей субъективной и объективной этики).

Поскольку в теоретической области философии права в центре внимания Новгородцева оказался вопрос о сущности и современных перспективах идеи естественного права, то вполне логичным выглядит предположение, что именно систематическая разработка идеи естественного права должна быть в фокусе внимания теоретика. И действительно, Новгородцев уделил серьезное внимание этой теме, опубликовав целый ряд статей, посвященных теоретическим аспектам естественного права. Казалось бы, двигаясь далее по этому пути, он со временем должен был прийти к мысли о написании большого обобщающего труда (монографии), посвященной систематической разработке доктрины естественного права. Замысел такой центральной работы у Новгородцева был, но он, к сожалению, не успел его реализовать в полном объеме.

В предисловии к монографии «Кризис современного правосознания» Новгородцев отмечал, что его планируемый центральный труд «Введение в философию права» будет состоять из трех частей (книг), первой из которых будет монография «Возрождение естественного права», в ее состав должны были, в частности, войти статьи «Нравственный идеализм в философии права» и «Государство и право» [Новгородцев, 1996, с. 3]. Вторая часть запланированного труда – это монография «Кризис современного правосознания», третья, которая задумывалась в нескольких книгах, – «Об общественном идеале».

Поясняя замысел книги «Кризис современного правосознания», Новгородцев отмечал, что еще в 1901 г. в статье «Идея права в философии Вл.С. Соловьёва» он обратил внимание на точку зрения Л.Н. Толстого, отрицавшего право с позиций нрав-

ственности. Нравственный протест Толстого против права показался Новгородцеву феноменом, заслуживающим особого рассмотрения. В этой связи и возник замысел работы (статьи) на тему «Оправдание права». В этой статье, в противоположность взглядам Л.Н. Толстого, Новгородцев намеревался показать «значение права для целей нравственного прогресса» [Колеров, Плотников, 1995, с. 445–448]. К 1906 г. это первоначальное намерение трансформировалось в замысел крупной и существенной в творчестве философа книги «Кризис современного правосознания».

В ходе работы над этой книгой, существо которой рельефно выражено в ее названии, Новгородцев пришел к мысли о необходимости исследования естественно-правовой идеи в контексте проблемы кризиса современного правосознания, а именно в плане поиска и разработки идейной основы для преодоления указанного кризиса, что и было далее реализовано в книге «Об общественном идеале».

Если книгу «Кризис современного правосознания» можно рассматривать как продолжение и развитие размышлений Новгородцева о кризисном состоянии современной ему юридической науки, чем в большей мере и обосновывалась необходимость возрождения естественно-правового мышления, то книгу «Об общественном идеале» можно толковать во многом как продолжение книги «Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве».

Мотивами «повторного» обращения Новгородцева к фундаментальным проблемам его естественно-правовой философской системы было не только стремление дополнить ранее построенную систему новыми деталями и дать ей более рельефное выражение, но и осознание новой крупной проблемы (кризиса правосознания), которая, подобно призме, помещенной в центр сложной конструкции, сместила и изменила восприятие многих планов, пропорций и отношений. Это и потребовало развития отдельных сторон системы при сохранении ее в принципе.

Таким образом, если на рубеже XIX–XX вв. и в первые годы XX в. в философии права центральным проектом Новгородцева была идея возрождения естественного права во всем многообразии ее тематических измерений, то к 1905–1906 гг. Новгородцев формулирует другой проект, который занимает центральное место в его творческих планах. Речь идет об идее кризиса современного правосознания.

Осмысляя новую идею, Новгородцев приходит к выводу, что фундаментальной характеристикой современного юридического, а также социально-политического и социально-философского сознания, является феномен кризиса правосознания, сущность которого усматривается в кризисе веры в возможность построения земного рая средствами общественных преобразований.

Новгородцев не ограничился разработкой оригинальной и глубокой концепции кризиса современного правосознания. Он не только диагностировал кризис, но и задумался о методе его «излечения», о программе преодоления кризиса. Разработку такой программы Новгородцев предпринял в произведении, ставшем крупнейшей работой всего его творчества, – в книге «Об общественном идеале», где речь идет о концепции общественной (социальной) философии, призванной предложить путь выхода из кризиса современному правосознанию, социально-политической и социально-философской мысли. Следует отметить, что концепция эта носит характер и законченного социально-философского учения.

Как же в дальнейшем эволюционировали философско-правовые взгляды Новгородцева? На протяжении последнего этапа творческой деятельности (со второй половины 10-х гг. XX в.) философа, когда в центр его философско-мировоззренческих интересов выдвигается религиозная тема, Новгородцев размышляет о христианских основаниях либерального социального идеала.

Итак, каков проблемно-тематический состав философии права Новгородцева? С учетом того, что под философией права он понимал главным образом естественно-правовую доктрину, вопрос может быть переформулирован как вопрос об основном проблемном содержании естественно-правовой идеи.

Одной из важнейших проблем философии права для Новгородцева была проблема интеллектуального обновления естественно-правовой идеи. Он много размышлял на эту тему. Принципиальную основу решения этой проблемы он видел в философских и философско-правовых учениях Канта. Именно с данной проблемы целесообразно начинать рассмотрение теоретических вопросов философии права Новгородцева.

В самой крупной работе, посвященной проблематике естественного права, в книге «Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве» философ отмечал, что эта проблематика включает в себя рассмотрение соотношения права и нравственности, а также положительного и естественного права. Это указание Новгородцева на ключевое содержание философии права следует принять к сведению и дополнить ссылками на такие темы, как мотивация целесообразности возрождения естественного права и проблема соотношения права и государства. Указанный круг тем и вопросов и образует основное проблемно-тематическое и концептуальное ядро философии права Новгородцева.

Таким образом, может быть выделено и рассмотрено следующее проблемно-теоретическое ядро его философско-правовой концепции: 1) мотивация целесообразности возрождения естественного права и проблема интеллектуального обновления естественно-правовой идеи; 2) соотношение права и нравственности; 3) соотношение положительного и естественного права; 4) проблема соотношения права и государства.

Наиболее устаревшими чертами прежнего естественного права были, по Новгородцеву, смешение представлений о естественной и идеальной закономерности и представление о вечном и неизменном содержании естественно-правовой идеи. Именно в философии Канта, по мнению Новгородцева, можно найти все необходимые основания для пересмотра и модернизации этих представлений.

Поясняя существо первой проблемы в ходе анализа трактовки Лейбницем природы естественного права, Новгородцев отмечает, что в трудах Лейбница вопрос о природе естественного закона решался неоднозначно. Отмечая, что нормы естественного права столь же неизменны и вечны, как принципы арифметики и геометрии, Лейбниц понимал вечное значение нравственных принципов то как действующий мировой закон, то как нормативный по своей природе принцип. Но дело здесь не только в неясности воззрений Лейбница, это весьма распространенный грех старой философии права.

Именно Кант противопоставил этой неясности четкое разграничение теории и морали, законов природы и норм свободы. В связи с этими разделениями в «Учении о праве» Кант установил, что естественное право основывается на априорных принципах, а позитивное право вытекает из воли законодателя. Поясняя эти положения Канта, Новгородцев отмечает, что немецкий философ полагал, что законы права в принципе суть внешние законы. Вместе с тем, эти законы делятся на те, обязательность которых познается разумом априори (это – естественные законы), и те, которые без действительного внешнего законодательства не могут быть обязательными (это область положительного права).

Что касается источника положительного права, то здесь вопрос ясен – это воля законодателя, которая осуществляется в конкретных условиях правотворчества. Сложнее обстоит дело с источником естественного права. Что Кант понимает под априорными принципами естественного права? Ответ на этот вопрос Новгородцев ищет в словах Канта о том, что речь идет о принципах, обращенных к человеку, поскольку он пользуется свободой и обладает нравственным познанием. В сущности, речь идет о законах морального долженствования [Новгородцев, б/г, с. 147].

Но Новгородцев не ограничивается пояснением этико-правовых тезисов Канта на основе развернутых суждений немецкого мыслителя из учения о праве, а ставит вопрос об основании приведенного разделения в общей философии Канта.

Ответ на этот вопрос не самоочевиден, и здесь возможны различные интерпретации. Например, в связи с тем, что Кант истолковывает разделение естественного и положительного права на основе понятий априори и соответственно апостериори, можно рассматривать вопрос об основаниях этого последнего разделения и тем самым уточнить смысл, который Кант вкладывал в понятие нравственного априори.

Если говорить кратко, то здесь Кант воспроизводит характерное для рационалистической философии разделение знания на априорное и апостериорное. Но под априорным знанием он понимал только форму знания. Ясно, что в значительной степени здесь речь идет о гносеологической проблематике (в том числе о врожденном знании и т. д.). Однако Новгородцев рассуждает иначе и говорит только о дуализме морали и теории, отмечая, что отношение нравственного требования к действительному установлению есть отношение естественного права к положительному.

Еще одной заслугой Канта как реформатора естественного права в глазах Новгородцева является то, что первый пересматривает идею старого естественного права о вечности и неизменности его определений. И в соответствии со своим формальным нравственным критерием Кант формулирует в качестве неизменного лишь требование согласия разума с собой и верности человека своей разумно-нравственной природе [Там же, с. 148].

Но в кантовском подходе к осмыслению естественного права наряду с достоинствами Новгородцев усматривал и недостаток, который заключался в том, что формализм немецкого мыслителя закрывал для него мир действительных отношений. Именно этот недостаток в учении Канта, по предположению русского философа, и может быть восполнен положениями этико-правового учения Гегеля.

Проводя сравнительный анализ этико-правовых доктрин Канта и Гегеля, Новгородцев пришел к выводу, что учение Гегеля не противоречит учению Канта, но, в сущности, дополняет его. Соотношение этических учений Канта и Гегеля Новгородцев истолковывает как переход от этики субъективной к этике объективной. И переход этот, по Новгородцеву, есть неизбежный шаг цельной этической системы.

Дело в том, что субъективная этика Канта может привести к отрицанию необходимости общественного прогресса нравственности, к утверждению, что достаточно одних личных усилий для создания нормальных общественных отношений [Там же, с. 244]. Объективная этика Гегеля может впасть в другую крайность – в подчинение личного начала общественному.

Необходимость взаимодополнения субъективной и объективной этики можно пояснить следующим образом. Этика немислима вне субъективного начала – принципа автономии воли, но, с другой стороны, в условиях общественной несвободы и деспотизма также отсутствуют условия для нормального нравственного развития личности, соответственно позиция безразличия к проблеме нравственного прогресса общества недостойна разумного человека.

Необходимость возрождения в современном юридическом сознании идеи естественного права Новгородцев раскрывает через анализ современного положения в науке о праве. Основной недостаток современной науке о праве он усматривал в отсутствии в ней живого творчества, необходимого для свободного духа, критического по отношению к существующим мнениям и учреждениям.

Каким же образом можно возродить живое творчество в юридической науке? Необходимо начать систематическую критику позитивного права с позиций этического идеала, с позиций идеальных требований. Идеальные требования не представляют собой права в строгом смысле слова, а лишь являются проектами будущего права, заключающими в себе идеальные планы будущего переустройства. Основной вопрос естественного права – это вопрос о праве будущего. В рамках естественного права оценка настоящего производится не с точки зрения причинной исторической последовательности, а с точки зрения нравственного долженствования.

В концепции естественного права принципиально важно отличать неизменные и естественные определения от изменчивых и произвольных. В современных условиях следует говорить о преходящем характере правовых идеалов с чертами безусловного и неизменного содержания. Как отмечал Новгородцев в работе «Нравственный идеализм в философии права», главная цель, которой должна служить современная философия права, заключается в необходимости оберегать «нравственную основу права от воздействий мелкой практики и односторонней теории, утверждать его чистое, идеальное значение, его моральную основу» [Новгородцев, 1903, с. 306].

Здесь может быть задан вопрос о том, почему проблема соотношения нравственности и права рассматривается в разделе, посвященном философии права, хотя, казалось бы, с равным успехом она могла бы обсуждаться в разделе, посвященном проблемам этики. Объяснение заключается в указании на то, что исходным предметом теоретических интересов Новгородцева была проблематика естественного права, в которую этическая проблематика «встраивалась».

В исследовании Э.В. Кузнецова по философии права в России [Кузнецов, 1979] отмечается, что в русской философии права в XVII–XX вв. по вопросу о соотношении права и нравственности высказывались две точки зрения: эти понятия либо противопоставлялись и разобщались, либо отождествлялись.

Сторонники разобщения понятий права и нравственности полагали, что эти понятия порождают разнородные обязанности. Если нравственность устанавливает обязанности положительного характера, то право – отрицательные обязанности внешнего характера, т. е. предписания воздержания от действий, наносящих вред другим людям. Поскольку такое удержание от причинения вреда осуществляется принудительно, можно утверждать, что право и нравственность – это разные области. Кроме того, разобщение права и нравственности в XVII–XVIII вв. выводилось и из разделения «внешней» и «внутренней» природы человека: в связи с тем, что в человеке объединяются две природы, духовная и телесная, человек подчиняется двойного рода законам – духовно-нравственным и правовым.

Э.В. Кузнецов считает Новгородцева представителем второй точки зрения. Правда, характеризуя его воззрения, Кузнецов использует не всегда точные формулировки. Так, в одном случае он называет Новгородцева сторонником отождествления понятий права и нравственности, в другом – сторонником представления о связи этих понятий.

Действительно, в концепции Новгородцева встречаются обе точки зрения, но не одновременно. Здесь надо обязательно указать на эволюцию представлений философа. Если в своих ранних работах он и разграничивал право и нравственность (в скрытой полемике с В.С. Соловьёвым, признававшим лишь количественную, а не качественную разницу между правом и нравственностью) и тут же устанавливал между ними связь на почве естественно-правовой идеи, то в последний период своей творческой деятельности Новгородцев принципиально настаивал на отождествлении права и нравственности.

Полемизируя с В.С. Соловьёвым, Новгородцев выступал против его теории права как «этического минимума». Соловьёв отстаивал идею подчиненности права нравственности; право рассматривалось как определенный минимум нравственности, ее «низший предел». По Соловьёву, право представляет собой требование осуществления определенного минимального добра и устранения известного зла.

Связь права и нравственности на почве естественно-правовой идеи, по Новгородцеву, выражается в том, что естественное право по своему существу есть этический критицизм, установка на критику положительного права (действующего законодательства) с нравственных позиций. Ибо отношение естественного права к положительному, определяется отношением нравственного требования к действительным установлениям. И по существу естественное право как критерий нравственной оценки не зависит от фактических условий правообразования.

Дальнейшее рассмотрение вопроса о соотношении естественного и положительного права целесообразно объединить с рассмотрением вопроса о соотношении права и государства ввиду их содержательной близости. Ибо, с одной стороны, положительное право порождается волей законодателя – государства и может рассматриваться с ним в едином комплексе; с другой стороны, право, в той мере, в какой оно в существенной степени отлично от принципа государственной власти, есть право естественное.

В русском правоведении конца XIX – начала XX в. вопрос о соотношении права и государства рассматривался в двух аспектах. Существо первого аспекта характеризуется тем, что в течение длительного периода анализ этого отношения ограничивался рамками воздействия «государства на процесс создания права и обеспечения его реализации» [Кузнецов, 1979, с. 76].

В теории общественного договора, отправным пунктом которой был индивид, было разработано представление о том, что государственная власть основывается на общем соглашении всех индивидов между собой (это, собственно и есть «акт» общественного договора). Таким образом, в этой теории были выделены два субъекта власти – сообщество индивидов и государство. Это сообщество индивидов было не что иное, как зародышевое понятие теории народного суверенитета. Таким путем постепенно сформировался другой (второй) ракурс рассмотрения проблемы соотношения права и государства, а именно правовая регламентация деятельности государства.

К какому же из двух вышеуказанных направлений относились воззрения Новгородцева на соотношение права и государства? Вопрос о соотношении права и государства рассматривался им в специальной работе [Новгородцев, 1903а]. Новгородцев отмечал, что преобладающей в его время философией права является «философия легального деспотизма», усматривающая основу права в государственной власти, опирающейся на право силы [Там же, с. 404]. На основе естественно-правовых взглядов эти представления должны быть пересмотрены. Утверждение естественного права сопряжено с признанием того, что «над государством стоят некоторые высшие нормы, которым оно должно подчиняться, из которых оно черпает и свое оправдание, и свои руководящие начала. По отношению к этим нормам государство является лишь органом, а не творцом: оно также мало создает субстанциальные основы права, как мало создает оно драгоценные металлы, из которых чеканит монету» [Новгородцев, 1903б, с. 510–511]. Стоящие над государством этические нормы – принципы естественного права ставят пределы деятельности государства.

Рассуждения Новгородцева о пределах деятельности государства могут рассматриваться как использование доктрины естественного права в либеральном духе, как аргумента в пользу утверждения в России политической идеи правового государства. Это обстоятельство указывает на еще один, наряду с научно-профессиональным, глубинный мотив философско-правового творчества Новгородцева, а именно, интерес к проблематике общественно-политической свободы, к либеральной теме.

Подводя итог исследованию теоретического плана философии права П.И. Новгородцева и отмечая необходимость рассмотрения его не только в «статике» проблемного состава, но и в эволюционном измерении (от вопроса о «возрождении» естественного права к поиску его преходящего и неизменного содержания и, далее, к разработке естественно-правовой парадигмы в контексте кризиса правосознания), следует также подчеркнуть, что такие аспекты философско-правовой проблематики, как предметное существо философии права, соотношение морали и права, этики субъективной и объективной, государства и права, и сегодня представляют существенный научный и философский интерес.

В новейший период не только возрождается интерес исследователей к истории российской философии права¹, но и в законодательную практику проникают положения естественного права. Одновременно возрождается и стремление разрабатывать

¹ См. труды И.А. Кацаповой, В.Н. Жукова, Г.В. Графского, В.С. Малахова и др.

философию права в духе естественно-правовой парадигмы. Особо здесь хотелось бы выделить работу В.А. Бачинина «Естественное право как предмет философского правоведения», в которой автор предлагает оценить перспективы рассмотрения философско-правовой проблематики в свете естественно-правового подхода [Бачинин, 2008, с. 70–76]. Если указанная намечающаяся тенденция рассмотрения философско-правовой проблематики закрепится, то мы можем оказаться современниками возрождения дискуссий сторонников философии естественного права, ориентирующихся на различные трактовки идеально-нормативного плана естественного права – либо в духе объективного идеализма, либо в русле концепции практического разума И. Канта. В последнем случае можно будет говорить о восстановлении в современной российской философии права преемственной связи с философско-правовыми размышлениями Павла Ивановича Новгородцева.

Список литературы

- Альбов, Масленников, Сальников, 1999 – *Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П.* Русская философия права: философия веры и нравственности // *Русская философия права: философия права и нравственности.* Антология. СПб.: Алетей, 1999. С. 2–15.
- Бачинин, 2008 – *Бачинин В.А.* Естественное право как предмет философского правоведения // *Соврем. право.* 2008. № 8. С. 70–76.
- Кацапова, Бажов, 2007 – *Кацапова И.А., Бажов С.И.* Философское мировоззрение П.И. Новгородцева. М.: ИФ РАН, 2007. 182 с.
- Колеров, Плотников, 1995 – *Колеров М.А., Плотников Н.С.* Примечания // *Новгородцев П.И.* Соч. М.: Раритет, 1995. С. 423–450.
- Кузнецов, 1989 – *Кузнецов Э.В.* Философия права в России. М.: Юридическая литература, 1989. 256 с.
- Новгородцев, 1899 – *Новгородцев П.И.* Право и нравственность // *Сб. по общественно-юрид. наукам.* Вып. 1. СПб.: Изд. О.Н. Поповой, 1899.
- Новгородцев, б/г – *Новгородцев П.И.* Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. Два типических построения в области философии права. Б/м., б/г. 248 с.
- Новгородцев, 1902 – *Новгородцев П.И.* Нравственный идеализм в философии права // *Проблемы идеализма.* М.: Моск. психол. о-во, 1902. С. 295–320.
- Новгородцев, 1903а – *Новгородцев П.И.* Государство и право // *Вопр. философии и психологии.* 1903. Кн. 74. С. 401–416.
- Новгородцев, 1903б – *Новгородцев П.И.* Государство и право // *Вопр. философии и психологии.* 1903. Кн. 75. С. 505–521.
- Новгородцев, 1914 – *Новгородцев П.И.* Лекции по истории философии права. М.: Высшая школа, 1914. 156 с.
- Новгородцев, 1996 – *Новгородцев П.И.* Кризис современного правосознания. М.: Наука, 1996. 269 с.

To the Question of Theoretical Issues in P. I. Novgorodtsev Philosophy of Law

Sergey Bazhov

PhD in Philosophy, Senior Research Fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya str., Moscow, 109924, Russian Federation; e-mail: bazhovsi@mail.ru

Taking into consideration the multidimensional nature of philosophical and legal heritage of P.I. Novgorodtsev, in which the natural-legal paradigm was closely tied to the legal and ethical-philosophical issues, and the natural-legal paradigm was developed in the methodological, historical and theoretical aspects; the article attempts to identify, to reconstruct the main theoretical problems of the philosophy of law of the famous Russian philosopher. The article discusses the evolution of theoretical problems in the legal philosophy of P. I. Novgorodtsev (from consideration of the ‘revival’

of natural law to the analysis of its transient and essential contents and, further, to the development of a natural law paradigm in the context of the crisis of legal conscience). The author emphasizes that such aspects of Novgorodtsev's philosophical and legal perspective – as the question of the thematic “genre” of the philosophy of law, the relation of morality and law, subjective and objective ethics, of state and law, etc. are still of significant scientific and philosophical interest.

Keywords: P. I. Novgorodtsev, natural legal paradigm, philosophy of law, the relation of morality and law, state and law, subjective and objective ethics

References

- Al'bov, A.P., Maslennikov, D.V., Sal'nikov V.P. Russkaja filosofija prava: filosofija very i npravstvennosti [The Russian Philosophy of Law: Philosophy of Faith and Morality], *Russkaja filosofija prava: filosofija prava i npravstvennosti*. St.Petersburg: Aletejja Publ., 1999, pp. 2–15. (In Russian)
- Касарова, I.A., Bazhov, S.I. *Filosofskoe mirovozzrenie P.I. Novgorodceva* [P. I. Novgorodtsev's Philosophical Worldview]. Moscow, IFRAN Publ., 2007. 182 p. (In Russian)
- Kolerov, M.A., Plotnikov, N.S. Primechanija [Notes]. In: Novgorodcev P.I. *Sochinenija*. Moscow, Raritet Publ., 1995, pp. 423–450. (In Russian)
- Kuznecov, Je.V. *Filosofija prava v Rossii* [Philosophy of Law in Russia]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ., 1979. 256 p. (In Russian)
- Novgorodcev, P.I. Gosudarstvo i pravo [State and Law], *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1903, kn. 74, pp. 401–416. (In Russian)
- Novgorodcev, P.I. Gosudarstvo i pravo [State and Law], *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1903, kn. 75, pp. 505–521. (In Russian)
- Novgorodcev, P.I. *Kant i Hegel' v ih uchenijakh o prave i gosudarstve. Dva tipicheskikh postroenija v oblasti filosofii prava* [Kant and Hegel in their Teachings on the Law and the State. Two Typical Constructions in the Field of Philosophy of Law], B/m., b/g. 248 p. (In Russian)
- Novgorodcev, P.I. *Krizis sovremennogo pravosoznanija* [The Crisis of Modern Sense of Justice]. Moscow: Nauka Publ., 1996. 269 p. (In Russian)
- Novgorodcev, P.I. *Lekcii po istorii filosofii prava* [Lectures on the History of Philosophy of Law]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1914. 156 p. (In Russian)
- Novgorodcev, P.I. Npravstvennyj idealizm v filosofii prava [Moral Idealism in the Philosophy of Law], *Problemy idealizma*. Moscow, Moskovskoe psikhologicheskoe obshchestvo Publ., 1902, pp. 295–320. (In Russian)
- Novgorodcev, P.I. Pravo i npravstvennost' [Law and Morality], *Sbornik po obshhestvenno-juridicheskim naukam*, no.1. St.Petersburg, O.N. Popova Publ., 1899. (In Russian)